

Если назвать дискуссии за эти проклятые материалы жаркими - голосование, в котором Травы были единственным достойным выбором, - то текущая дискуссия, вращающаяся вокруг Системного события, была абсолютно полыхающей.

По крайней мере, многие города нуждались в одних и тех же материалах, к тому же под углом зрения потенциальной торговли. Это означало, что, по крайней мере, было сильное стремление к консенсусу. Однако в этом голосовании каждый выбрал то, что отвечало сильным сторонам и желаниям его собственного города.

Нежить хотела Оборону города - или Городскую оборону, на самом деле - по нескольким причинам. Во-первых, у Джейка было ощущение, что они неплохо умеют обороняться. К примеру, у Каспера был безумно защитный класс и профессия, а поскольку у нежити было много врагов по всей вселенной, логично, что они разработали множество средств для оборонительных сражений.

Кроме того, у них была возможность объединиться с другими могущественными городами. Это давало им 10 дней, чтобы доказать, что они ценные союзники, и сформировать прочные союзы. Они явно отчаянно пытались создать хотя бы несколько прочных союзов или даже оборонительных пактов, чтобы обеспечить себе защиту.

Во время разговора Каспер вскользь упомянул, что иногда Восставших в новых вселенных довольно быстро уничтожали на планете, поскольку их считали неживыми мерзостями. Мерзкие существа, от которых нужно избавляться. Джейк подумал, что это просто глупые предрассудки и фанатизм. То, что ты немного мертв, не делает тебя менее человеком.

Людам свойственно бояться того, чего они не знают, поэтому, если поместить их на 10 дней в среду, где придется работать вместе и узнавать друг друга, это позволит человечеству стать более приспособленным к их существованию. Как уже было сказано, лучший способ борьбы с фанатизмом - это познакомиться с теми, к кому вы испытываете фанатичное отношение.

Таким образом, их точка зрения имела большой смысл.

Между тем, Мидтгаард действительно выступал за подземелья. Очень упорно, хотя они и сказали, что могут поддержать групповой турнир. Было совершенно очевидно, что в их городе много сильных команд, или, возможно, лидер был просто немного эгоистичным парнем в сильной команде.

Святой Меча выглядел заинтригованным в подземельях, но его фракция оказалась самой открытой из всех в первой десятке. Он выглядел уверенным в том, что справится с любой задачей, что вполне логично.

У него была мощная фракция и он был силен как личность. Что бы они ни делали, в итоге они окажутся на вершине... поэтому их следующий шаг имел большой смысл.

"Клан Нобору открыт для переговоров за наши голоса. За голоса всех четырех городов", - сказал один из людей на платформе Святого Меча. Это был человек, которого Джейк принял за городского лорда, и он также выглядел родственником старика. Он на 100% предполагал, что так оно и есть, поскольку они были из одного клана.

Это заявление повергло весь зал в смятение. Клан Нобору составлял десятую часть от общего числа голосов, что делало их предложение весьма заманчивым для всех. Однако, как ни странно, первым откликнулся не тот, кто пытался получить голоса, а тот, кто их осуждал.

"Так открыто продавать свои голоса... имейте стыд".

Это был один из городов низшего ранга; Джейк даже не мог припомнить, чтобы он выступал раньше. Вообще-то, было несколько городов, которые почти не говорили, если вообще говорили. Этот парень Эрон и его город были одними из них, хотя двое людей с ним занимались всякой ерундой во время перерывов.

Джейк должен был признать, что это выглядело немного коррумпированным, если это вообще можно назвать правильным словом - вот так просто выставлять свои голоса на продажу. Но опять же... кому какое дело? И разве эти политические дискуссии не являются просто продажей голосов и обещанием выгоды? Просто люди обычно делают это более тонко.

"О? Что ваш клан хочет взамен?" - спросила женщина из фракции нежити, полностью игнорируя жалобу.

Мужчина из клана Нобору слегка нахмурился, но все же ответил. "Такие вещи лучше обсуждать в более узком кругу. Клан Нобору воздержится от обсуждения, пока не представится возможность более тесно пообщаться с заинтересованными фракциями."

После этого... вся дискуссия пошла по спирали, поскольку Джейк узнал, что большинству фракций было совершенно все равно, какое событие будет выбрано, а те, кому было не все равно, просто очень громко заявляли об этом. Их волновали лишь выгоды, которые они могли получить от других за свой голос.

После часа открытого обсуждения люди начали разбредаться, чтобы провести переговоры с глазу на глаз и за закрытыми стенами. Первым делом Джейк подошел к Джейкобу и подтвердил, что Святая Церковь действительно намерена голосовать за Охоту за сокровищами. Много можно подтвердить только с помощью слов и вопросительных взглядов.

"Да, мы обсудили это и согласились, что "Охота за сокровищами" - лучший вариант. На это есть несколько причин, но главная из них в том, что мы считаем, что он больше всего соответствует нашим сильным сторонам", - объяснил Джейкоб.

"Значит, мы с вами согласны", - улыбнулся Джейк. "Как вы считаете, каковы шансы получить это место?"

"Довольно большие. С нашими голосами и голосами Хэвена, а также нескольких союзников, с которыми мы уже заключили соглашения, мы близки к цели. Если нам удастся заручиться голосами клана Нобору, я думаю, все будет практически решено".

"Тогда лучше поторопиться", - сказал Джейк, когда они с Джейкобом вместе направились к клану Нобору. Миранда уже подошла к одной из других фракций из топ-10, которая казалась нерешительной. Нил без колебаний направился прямо к другим присутствующим магам пространства, чтобы продолжить обсуждение их сети телепортационного круга. Оглядываясь назад, можно сказать, что это был отличный ход - взять его с собой. Миранда заслужила за это похлопывание по спине.

Когда городской лорд клана Нобору увидел Джейка и Джейкоба, он быстро закончил разговор с тем, с кем разговаривал в данный момент, и занялся ими, полностью игнорируя нежить, стоявшую в стороне и ожидавшую своей очереди. Джейк должен был признать, что уровень ее терпения и терпимости был безупречен, так как он даже не заметил ее реакции на вопиющее неуважение.

Но кое-что она все же сделала. Она сделала движение назад в сторону Каспера, чтобы он подошел. Джейк увидел, как его старый друг слегка поморщился, но когда он увидел, что Джейкоб и Джейк тоже там, он сдался и подошел.

"Эти двое тоже могут присоединиться", - сказал Джейк, кивнув в сторону Каспера и неживой женщины. "Будет немного легче вести переговоры, если все будут присутствовать, согласны?"

"Хорошо..."

Владыка города Нобору явно не одобрял этого, но все же позволил им подняться на платформу. Однако он бросил одно замечание, как только скрыл их от посторонних глаз. Его слышали только они четверо и Святой Меча, сидевший с закрытыми глазами внутри.

"Я не думал, что Святая Церковь обычно сотрудничает с нежитью?"

На первый взгляд его слова не казались такими уж плохими, но смысл их был ясен: он хотел, чтобы Джейкоб выступил против них, принял его сторону и заставил их снова уйти. Однако Джейкоб был готов.

"Я не могу выбирать соратников своих друзей. Если Прародитель желает, чтобы они присутствовали, то ни Святая Церковь, ни я не имеем права говорить ему, чтобы он заставил их уйти. То, что мы будем взаимодействовать через него, просто неизбежно", - говорил Джейкоб.

Джейк чуть не задохнулся, услышав это объяснение. "О нет, Я пришел не с нежитью-язычником! Здесь я со своим другом, который случайно оказался с язычником- нежитью, и если я и буду дружить с язычником-нежитью, то только для того, чтобы подшутить над моим другом!". Для Джейка это была абсолютная брехня, но Джейк мог понять позицию Джейкоба. Он не мог открыто сказать, что Каспер - его друг, из-за Святой Церкви и их позиции по отношению к нежити... это, честно говоря, было отстойно.

"Какая разница? Мы все просто земляне и смертные; какая разница, что у кого-то другой цвет глаз и немного большее сродство со смертью?" - спросил Джейк, покачав головой. Конечно, это было слишком упрощенно, но ему действительно было наплевать. Черт возьми, его лучшим другом была змея, а два других хороших друга - птицы. А его родная племянница была самым милым малышом ястребом. Ну, скоро будет ястребом-подростком.

"Ах, я не хотел обидеть...", - сказал городской лорд, выглядя немного смущенным. Очевидно, не от своих действий, а от реакции Джейка. Он был из таких парней.

С другой стороны, женщина-нежить широко улыбнулась, подошла и глубоко поклонилась Джейку, протягивая руку для рукопожатия.

"Я Присцилла, и для меня большая честь наконец-то встретиться лицом к лицу с Прародителем и Избранником Гадюки", - сказала она, глядя в глаза Джейку. Каким бы невежественным Джейк порой ни был, даже он мог уловить явные сигналы и ее бесстыдный флирт. К несчастью для нее, Джейк не был заинтересован.

Он схватил ее руку и пожал ее. "Джейк Тэйн, приятно познакомиться. Я много слышал о вас от Каспера".

Так и есть. Каспер провел большую часть своего рассказа о том, как он стал нежитью, и все оставшееся время в обучении говорил о ней. О том, какая она невыносимая и как она все время пыталась заманить его в "медовую ловушку", даже когда у него уже была девушка. Она даже флиртowała, когда они отправились на Всемирный конгресс...

"Надеюсь, только хорошее", - ответила она, ее улыбка только усилилась.

" Разумеется."

Это заставило ее улыбку немного померкнуть.

Что касается того, почему он использовал свое имя так открыто, несмотря на то, что весь Всемирный конгресс скрывался под маской... это потому, что он не видел причин скрывать его. На самом деле, он предпочитал, чтобы люди знали, кто он такой.

Конечно, уже было известно, что Калеб - его брат, и, следовательно, было легко выяснить, кто его родители. Когда рядом был его брат, готовый защитить их, он не боялся, что они пострадают; он верил, что осознание того, что можно разозлить не только Двор Теней, но и его самого, послужит большим сдерживающим фактором.

И как ни печально это признавать, у Джейка не было других близких людей, кроме семьи и коллег по работе до появления системы. Сейчас у него было больше друзей и товарищей, чем раньше. Миранда, Хоуки, Мисти, Сильфи, Вилли и др. Все они были новыми друзьями, которых он приобрел после системы. У него также оставались Каспер и Джейкоб, которых он считал друзьями.

Всех их объединяло то, что все уже знали, что он близок к ним и/или может позаботиться о себе.

Однако, самое главное... у него не было никакого крутого прозвища. Конечно, некоторые называли его Охотником, но он не хотел, чтобы его так называли постоянно, ведь зваться охотником было не так уникально, как Авгуром, Судьей, Святым Меча или другими подобными крутыми именами. Да, Джейк немного завидовал.

Он был уверен, что в будущем получит крутое имя, да и Прародитель у него вроде как был, но представляться Прародителем было бы странно. Это было бы все равно, что представиться Выдающимся Арканистом или другим его титулом. Кроме того, что если в будущем он получит титул получше? Придется ли ему тогда менять его? Слишком много работы. Джейк Тэйн прекрасно выполнял свою работу.

В любом случае, вернувшись к переговорам, которые Джейк только что сделал невероятно неловкими, но, к счастью, Джейкоб был там, чтобы подхватить неловкость. Каспер только усмехнулся над ответом Джейка, а Присцилла презрительно посмотрела на своего неживого товарища... но все еще сохраняла немного игривости. Да, она - золотоискатель уровня S. Или специалист по поиску влияния? Благословленная Изначальным?

"И Джейк, и Хэвен, и Святая Церковь заинтересованы в мероприятии " Охота за сокровищами", и мы, естественно, надеемся на вашу поддержку в этом начинании", - сказал Джейкоб, оставляя другой стороне возможность высказать свои требования.

"Я уверен, что мы сможем что-нибудь придумать", - сказал городской лорд Сайи. "Я верю, что Святая Церковь может многое предложить, и информация - одна из таких вещей".

"Я слушаю", - ответил Джейкоб, когда они начали медленно разговаривать. Времени было предостаточно, поэтому Джейк провел несколько собственных переговоров.

Джейк подошел, сел на один из стульев и посмотрел на Святого Меча, открывшего глаза и рассматривающего его.

"Чего ты хочешь?" отрывисто спросил Джейк.

"С чего ты взял, что мне вообще что-то нужно?" - спросил в ответ Святой Меч, подняв брови.

"Потому что у таких, как мы, всегда есть что-то, чего мы хотим, а тебе, как и мне, скучно здесь находиться".

Джейк достаточно наблюдал за стариком, чтобы понять его нетерпение. Они оба были здесь по схожим причинам. Джейк приехал воссоединиться со своей семьей и друзьями и поддержать Миранду, а Святой Меча - поддержать свой клан.

Старик улыбнулся и слегка хихикнул. "Что ты предлагаешь?"

"Я алхимик", - ответил Джейк, доставая три бутылочки со здоровьем, маной и энергией.

Джейк знал от Миранды, что на самом деле он не может передать их здесь. Он попытался попросить Каспера передать ему какую-то мелочь из его собственного пространственного медальона, но Джейк обнаружил, что не может положить ее на хранение. Скорее всего, система не позволила бы никому обменивать какие-либо материальные ценности во время Всемирного конгресса. Честно говоря, это было немного печально, поскольку Джейк с удовольствием угостил бы своих друзей и родственников хорошим зельем.

Святой Меч посмотрел на них, его глаза заострились. Он взял одно из них в руки, рассмотрел его более внимательно и даже открыл одно из них, чтобы понюхать.

"Определенно лучше, чем те, что делают наши местные алхимики или аптекари. Однако, хотя я, конечно, заинтересован, я не понимаю, какой смысл предлагать такие вещи мне лично... Не меня вы должны убеждать, а городского лорда", - сказал он, указывая на Джейкоба и городского лорда, который выглядел полностью поглощенным беседой с Джейкобом.

"Ты хочешь сказать, что если ты скажешь голосовать за что-то, он не послушает?" спросил Джейк. Судя по тому, как Городской лорд постоянно смотрел на Святого Меча в поисках одобрения, Джейку было совершенно ясно, что он не ошибся.

"Даже если так, мои личные желания и желания Сайи - это две разные сущности", - ответил он, покачивая головой.

"Как это? Твой успех и сила означают больше власти для твоей фракции. Твоя смерть или стагнация - это потеря или может привести к краху всего клана", - сказал Джейк, поняв, что у них есть некоторые фундаментальные разногласия по поводу того, как все должно работать.

"Ты смотришь на это слишком просто... сваливать все на старика - это не выход. Клан Нобору силен не потому, что силен я. Мы сильны вместе. Я всего лишь наш меч, не меньше и не больше", - ответил он, ясно выражая свой взгляд на вещи.

"Хотя я и восхищаюсь таким мышлением... будет ли тебе достаточно затупившегося меча, чтобы стоять на вершине, если ты отказываешься вкладывать деньги в самосовершенствование?" спросил Джейк, глядя Святому Меча прямо в глаза.

"Думаю, время покажет", - ответил он, покачав головой.

"В любом случае... это еще одна причина, по которой я советую выбрать "Охоту за сокровищами". Подземелья или Оборона города не позволят нам, людям, сражаться... турниры будут структурированы и надоедливы, и кто скажет, что формат позволит встретиться тем, кто желает сражаться? Нет, "Охота за сокровищами" - единственное открытое мероприятие, где мы все сможем встретиться. Тогда и посмотрим, кто победит..." с вызовом сказал Джейк, глядя в глаза Святому.

"Я или клан Нобору".

С этими словами Джейк просто вышел из барьера, получив странный взгляд от Джейкоба и городского лорда, смотрящих на его уход с недоумением на лице. Джейк не стал ни о чем договариваться, а просто ушел... но он чувствовал, что клан Нобору проголосует за Охоту за сокровищами.

Широкая улыбка на лице старика, покачивающего головой на дерзость Джейка, была источником его уверенности. Сколько бы он ни говорил о том, что делает все для клана... он хотел знать, кто сильнее, не меньше Джейка.